

УДК 378:519.23:004.9

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ
МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ
ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ РЕЙТИНГОВ
ТЕХНИЧЕСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ
НА ОСНОВЕ ВСТУПИТЕЛЬНЫХ ИСПЫТАНИЙ**

В.П. Арефьев, А.А. Михальчук

Томский политехнический университет

E-mail: vpa@ido.tpu.ru

Арефьев Владимир Петрович, канд. физ.-мат. наук, менеджер Института дистанционного образования ТПУ, доцент кафедры высшей математики и математической физики Физико-технического института ТПУ.

E-mail: vpa@ido.tpu.ru

Область научных интересов: информационные технологии в образовании и науке.

Михальчук Александр Александрович, канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры высшей математики и математической физики Физико-технического института ТПУ.

E-mail: aamih@rambler.ru

Область научных интересов: компьютерное математическое моделирование различных процессов с использованием статистических методов.

Проведен многомерный статистический анализ качества набора абитуриентов в российские технические университеты на основе результатов вступительных испытаний 2010 г. Выявлена высоко значимая отрицательная корреляционная зависимость между долевым количеством абитуриентов, принятых по конкурсу баллов ЕГЭ и по целевому набору. Построена десятикластерная модель технических университетов в трехфакторном пространстве показателей вступительных испытаний 2010 г., позволяющая выделять группы технических университетов, однородных по совокупности факторных показателей.

Ключевые слова:

Многомерный статистический анализ, корреляционный анализ, факторный анализ, кластерный анализ, дисперсионный анализ, рейтинг, вступительные испытания.

На фоне всестороннего анализа современного состояния и проблем российского высшего образования [1] особенно активно обсуждается одна из новаций в реформировании образования в России – введение единого государственного экзамена (ЕГЭ) в систему аттестации школьных знаний и применения его как вступительного испытания для высшей школы. Результаты ЕГЭ рассматриваются как критерий оценки качества работы средней школы и качества набора абитуриентов в высшую школу [2–4] с привлечением иногда в качестве обоснования методов математической статистики [1, 5]. При реорганизации сети вузов РФ предполагается изменение механизма перераспределения средств в государственном секторе образования таким образом, что финансирование вуза будет зависеть от качества сформированного им контингента студентов, то есть от рейтинга вуза по среднему баллу ЕГЭ ($m_{\text{ЕГЭ}}$). Такой рейтинг [6] показывает, с какими знаниями абитуриенты 2010 г. поступили на бюджетные места в государственные вузы страны.

В частности, рейтинг качества приема в технические и технологические вузы, которые далее будут называться техническими университетами (ТУ), возглавляет Московский физико-технический институт (МФТИ), у которого средний балл ЕГЭ – 86,3 по 100 балльной шкале, а Московский ядерный институт (МИФИ) – на третьем месте (74,4). В рейтинге технических и технологических вузов шестым (72,3) стал Сибирский государственный университет путей сообщения (СГУПС), седьмым (71,7) – Санкт-Петербургский государственный политехнический университет (СПГПУ), девятым (68,3) – Новосибирский государственный технический университет (НГТУ), а у Томского политехнического университета (ТПУ) – 15-е место (66,7).

В работах [7–10] рассмотрено применение метода классификации вузов на мировом и региональном уровнях. В данной работе этот метод применен на федеральном уровне для классификации российских технических университетов на основе показателей вступительных испытаний 2010 г.

Визуально наблюдаемое распределение (гистограмма) $m_{\text{ЕГЭ}}$ (рис. 1) близко к теоретическому распределению по нормальному закону. Проверка нормальности распределения $m_{\text{ЕГЭ}}$ с помощью χ^2 -критерия Пирсона дает незначимое (уровень значимости $p > 0,10$) отличие от нормального закона с выборочной средней 59,153 балла по 100 балльной шкале и выборочным стандартным отклонением $\sigma = 6,285$. Диаграмма рассеяния с гистограммой $m_{\text{ЕГЭ}}$ по 100 балльной и стандартизированной шкалам приведена на рис. 1. Кроме вышеперечисленных ТУ на рис. 1 указаны в качестве примеров также Московский государственный технический университет им. Баумана (МГТУ), Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР), Алтайский (АГТУ), Омский (ОГТУ) и Кузбасский (КГТУ) государственные технические университеты.

По результатам данного рейтинга только 7 ТУ смогли набрать себе отличников – т. е. тех, у кого средний результат ЕГЭ оказался выше 70 баллов, 97 ТУ смогли обеспечить себя хорошистами (55–70 баллов по ЕГЭ), а 35 ТУ были готовы принять всех, кто принес менее 55 баллов.

В данной работе на основании базы данных рейтинга качества приема в ТУ [6] проведена их кластеризация по совокупности показателей вступительных испытаний (ПВИ) 2010 г., включающих кроме $m_{\text{ЕГЭ}}$ также долевое количество абитуриентов (в % от общего количества бюджетных мест), принятых по конкурсу баллов ЕГЭ ($N_{\text{ЕГЭ}}$), по целевому набору ($N_{\text{Ц}}$), по олимпиадам ($N_{\text{О}}$) и по льготам ($N_{\text{Льг}}$). Заметим, что подсистема долевых показателей является избыточной, так как $N_{\text{ЕГЭ}} + N_{\text{Ц}} + N_{\text{О}} + N_{\text{Льг}} = 100\%$. В силу разнородности ПВИ они были стандартизированы.

Составляющими статистического метода исследования являются корреляционный, факторный, кластерный, дискриминантный и дисперсионный анализы. Статистический анализ проводился в системе Statistica [11].

Статистический анализ ТУ начнем с проверки ПВИ на корреляционную зависимость. Матрицы коэффициентов парных корреляций ПВИ приведены в табл. 1 (Пирсона r – в правом верхнем треугольнике над диагональю и Спирмена R – в лево-нижнем треугольнике под диагональю). Жирным шрифтом выделены высоко значимые (уровень значимости $p < 0,0005$) корреляции.

Таблица 1. Матрица коэффициентов парных корреляций Пирсона r и ранговых корреляций Спирмена R ПВИ

ПВИ	$m_{\text{ЕГЭ}}$	$N_{\text{ЕГЭ}}$	$N_{\text{Ц}}$	$N_{\text{О}}$	$N_{\text{Льг}}$
$m_{\text{ЕГЭ}}$	1,00	-0,39	0,23	0,36	0,08
$N_{\text{ЕГЭ}}$	-0,44	1,00	-0,86	-0,49	-0,18
$N_{\text{Ц}}$	0,29	-0,86	1,00	0,04	-0,00
$N_{\text{О}}$	0,39	-0,31	0,11	1,00	-0,12
$N_{\text{Льг}}$	0,10	-0,29	0,07	-0,18	1,00

Диаграмма рассеяния и прямая регрессии с 95 % доверительным интервалом для наиболее сильной отрицательной корреляционной зависимости $N_{\text{ЕГЭ}}$ и $N_{\text{Ц}}$ изображена на рис. 2.

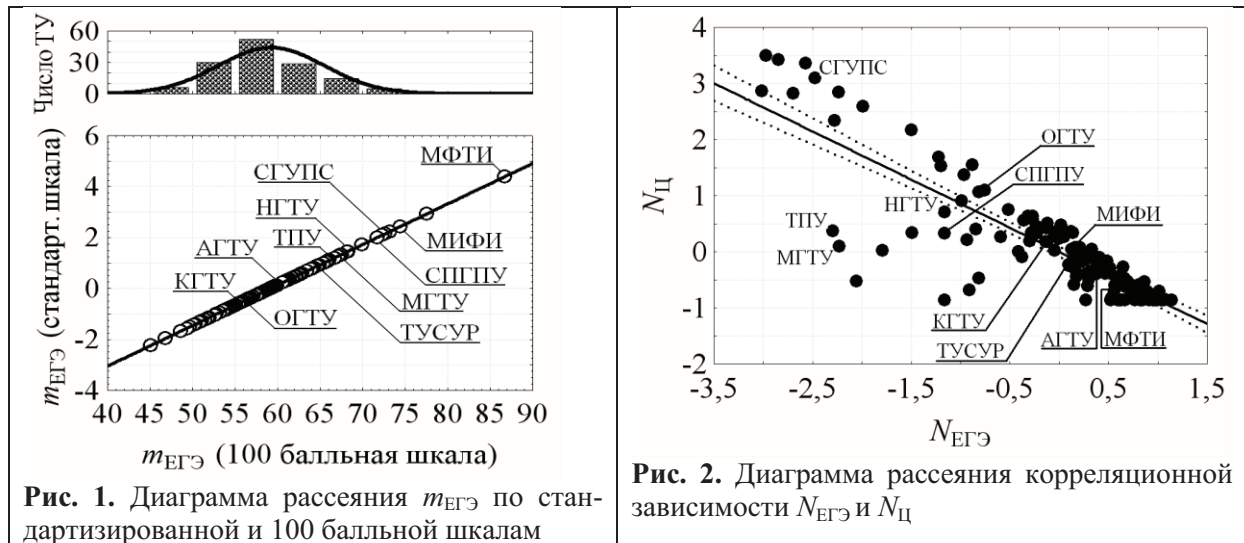

Рис. 2. Диаграмма рассеяния корреляционной зависимости $N_{EGЭ}$ и $N_{Ц}$

Наличие корреляционной связи ПВИ позволяет использовать факторный анализ для сокращения числа показателей и определения структуры взаимосвязей между показателями, т. е. классификации ПВИ.

Факторный анализ как метод классификации основан на оценках корреляций (факторных нагрузок) между исходными показателями и новыми показателями (факторами) в рамках выбранной факторной модели и позволяет узнать значимость факторов. Факторные нагрузки можно изобразить в виде диаграммы рассеяния, на которой каждый исходный показатель представлен точкой в факторном пространстве (координатах «факторные нагрузки»). С помощью типичного метода вращения – варимакс – получена простая интерпретация факторов, ясно отмеченная высокими нагрузками для некоторых показателей и низкими – для других (табл. 2), что и позволяет провести классификацию показателей.

С помощью факторного анализа построена четырехфакторная {Ф1, Ф2, Ф3, Ф4} модель ПВИ ТУ 2010 г. (табл. 2). В табл. 2 жирным шрифтом выделены наиболее значимые повернутые факторные нагрузки показателей на факторы, что позволяет по совокупности этих показателей интерпретировать соответствующие факторы, приписывая им наиболее существенные черты значимых показателей. В нижней строке приведены доли объясненной данным фактором дисперсии исходных показателей, иными словами, весовые коэффициенты факторов. Накопленная дисперсия представлена первыми тремя факторами $\approx 99\%$.

Таблица 2. Матрица факторной структуры ПВИ ТУ 2010 г.

ПВИ	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4
$m_{EGЭ}$	0,15	0,17	0,97	0,01
$N_{EGЭ}$	-0,89	-0,38	-0,19	-0,17
$N_{Ц}$	0,99	-0,07	0,10	-0,09
N_{O}	0,09	0,98	0,18	0,02
Доля фактора	0,45	0,28	0,26	0,01

Согласно табл. 2, высокие факторные нагрузки ПВИ распределились по факторам, имеющим наибольшие веса, следующим образом:

Фактор_1 (Ф1) – наиболее весомый (0,45), характеризуется $N_{Ц}$ и $N_{EGЭ}$, связанными отрицательной корреляционной связью (чем больше $N_{Ц}$, тем меньше $N_{EGЭ}$). Таким образом, положительная часть Ф1 интерпретируется как $N_{Ц}$ (чем правее по оси Ф1 (рис. 3), тем больше $N_{Ц}$), а отрицательная – как $N_{EGЭ}$ (чем левее по оси Ф1, тем больше $N_{EGЭ}$).

Фактор_2 (Ф2) – менее весомый (0,28), характеризуется N_{O} . Таким образом, фактор Ф2 интерпретируется как значение N_{O} , (чем выше по оси Ф2 (рис. 3), тем больше значение N_{O} , а чем ниже по оси Ф2, тем меньше значение N_{O}).

Фактор_3 (Ф3) – менее весомый (0,26), характеризуется $m_{\text{ЕГЭ}}$. Таким образом, фактор Ф3 интерпретируется как значение $m_{\text{ЕГЭ}}$, (чем выше по оси Ф3 (рис. 3), тем больше значение $m_{\text{ЕГЭ}}$, а чем ниже по оси Ф3, тем меньше значение $m_{\text{ЕГЭ}}$).

Заметим, что проверка нормальности распределения факторов с помощью χ^2 -критерия Пирсона дает незначимое (уровень значимости $p > 0,10$) для Ф3 и высоко значимые (уровень значимости $p < 0,001$) для Ф1 и Ф2 отличия от нормального закона.

При проведении кластеризации ТУ в построенном трехфакторном пространстве {Ф1, Ф2, Ф3} в качестве меры близости выбрано евклидово расстояние, а в качестве правила объединения двух кластеров использован метод Уорда. Методом древовидной кластеризации построено иерархическое дерево (рис. 3).

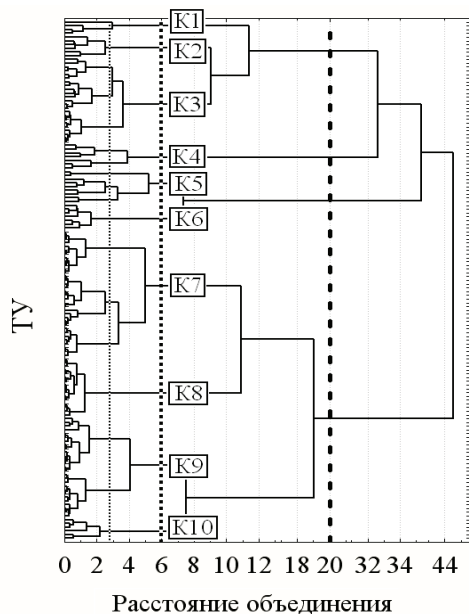

Рис. 3. Горизонтальная дендрограмма ТУ в факторном пространстве {Ф1, Ф2, Ф3}

Древовидная диаграмма начинается слева с каждого ТУ в своем собственном кластере. При движении вправо наиболее близкие в координатах Ф1, Ф2 и Ф3 ТУ объединяются и формируют кластеры. Каждый узел диаграммы представляет объединение двух или более кластеров, а положение узлов на горизонтальной оси определяет расстояние объединения соответствующих кластеров. В зависимости от выбора расстояния объединения можно получить соответствующее число кластеров. Так, например, расстоянию объединения, равному 6 (средняя пунктирная вертикальная прямая), соответствует 10 кластеров (К1–К10); равному 20 (правая крупная пунктирная вертикальная прямая) – 4 кластера (К1+К2+К3, К4, К5+К6, К7+К8+К9+К10); равному 2,8 (левая мелкая пунктирная вертикальная прямая) – 19 кластеров. Из кластера К1 вычлняется одиночный кластер МФТИ, в то время как ряд остальных кластеров дробится на более мелкие. Таким образом, выбор значения связующего расстояния позволяет проводить кластеризацию на любом уровне, т. е. строить кластерную модель с любым наперед заданным числом кластеров.

Предлагается десятикластерная модель ТУ, согласно λ -критерию Уилкса высоко значимо (на уровне значимости $p < 0,0005$) различающая 10 кластеров ТУ по совокупности Ф1, Ф2 и Ф3. На основании F -критерия, а также рангового критерия Краскела–Уоллиса, можно оценить качество проведенной классификация для каждого фактора. В рассматриваемом случае F -критерий и ранговый критерий Краскела–Уоллиса показывают, что для каждого фактора различие между кластерами высоко значимо (на уровне $p < 0,0005$).

После получения результатов классификации рассчитываются средние значения кластеров по каждому показателю (табл. 3).

Таблица 3. Матрица факторных средних кластеров десятикластерной модели ТУ, а также N – число ТУ в кластере

	Ф1	Ф2	Ф3	N
K1	-0,610	-0,695	3,295	4
K2	0,415	1,041	0,646	6
K3	-0,472	-0,240	0,893	23
K4	0,131	3,891	0,249	7
K5	2,970	-0,335	0,230	9
K6	1,418	-0,452	-0,153	7
K7	0,051	-0,341	-0,177	34
K8	-0,783	-0,302	0,004	16
K9	-0,653	-0,088	-0,888	27
K10	0,277	-0,034	-1,731	6

Согласно апостериорному критерию наименьших значений разности для Ф3 и ранговому критерию Краскела–Уоллиса для Ф1 и Ф2 можно выделить для каждого фактора однородные (различающиеся незначимо, то есть на уровне значимости $p > 0,10$) группы кластеров, расположенные в порядке убывания факторных средних:

- Ф1: {K5}, {K6}, {K2, K10, K4}, {K10, K4, K7}, {K3, K1, K9}, {K1, K9, K8}. Имеются две пары пересекающихся групп так, что K2 отличается от K7 статистически значимо (на уровне $p \approx 0,017$), а K3 отличается от K8 статистически значимо (на уровне $p \approx 0,018$).
- Ф2: {K4}, {K2}, {K10, K9, K3, K5}, {K3, K8, K5, K7, K6}, {K5, K6, K1}. В данном случае образуются три последние последовательно пересекающиеся группы так, что K10 статистически значимо отличается от K8 и K7, а K1 слабо значимо отличается от K7 и K8. Кластер K5 настолько сильно распылен вдоль Ф2, что входит во все три группы.
- Ф3: {K1}, {K3, K2}, {K2, K4, K5}, {K4, K5, K8, K6, K7}, {K9}, {K10}. В полученном ряде образуются четыре последовательно пересекающиеся группы так, что K3 сильно значимо (на уровне $p \approx 0,003$) отличается от K4, а K2 сильно значимо (на уровне $p \approx 0,008$) отличается от K8 и высоко значимо (на уровне $p < 0,0005$) отличается от K7.

Графики факторных средних кластера в рамках десятикластерной модели ТУ представлены факторной диаграммой рассеяния средних кластеров ТУ в трехфакторном пространстве {Ф1, Ф2, Ф3} (рис. 4) в виде образной формы «птицы потенциального высшего технического образования», обладающей «олимпиадным» крылом (13 ТУ кластеров K2 и K4) вдоль Ф2, «целевым» крылом (16 ТУ кластеров K5 и K6) вдоль Ф1 и возглавляемой МФТИ на вытянутой шее кластера K1 вдоль Ф3.

Проекция трехфакторной диаграммы рассеяния средних кластеров ТУ на соответствующие факторные координатные плоскости изображены в виде кластерных диаграмм рассеяния ТУ на рис. 5 (вид сверху) и рис. 6, 7 (вид сбоку). На примере отдельных кластеров прорисована их составная вложенная структура в соответствии с дендрограммой ТУ (рис. 3), разделяющей 139 ТУ на уровне расстояния объединения, равного 6, на 10 кластеров. Зримой становится процедура построения более подробной кластерной модели с большим числом кластеров. Так, например, в рамках 11-и кластерной модели от кластера K5 (рис. 6) отделяется на уровне расстояния объединения 5,22 в отдельный кластер пара ТУ, верхних по Ф3. Далее, в рамках 12-и кластерной модели кластер K7 (рис. 5, 6) на уровне 5,00 дробится по Ф1 на два кластера. Затем, на уровне 4,06 в рамках 13-и кластерной модели кластер K9 (рис. 6) дробится по Ф3 на два кластера. Следом, на уровне 3,88 в рамках 14-и кластерной модели кластер K4 (рис. 5, 7) дробится по Ф2 на два кластера. И так далее, и тому подобное. Заметим, что на уровне 3,30 из кластера K5 (рис. 6) выделяется в отдельный кластер пара ТУ, нижних по Ф3, а на уровне 2,99 из кластера K1 (рис. 6, 7) выделяется в отдельный кластер МФТИ.

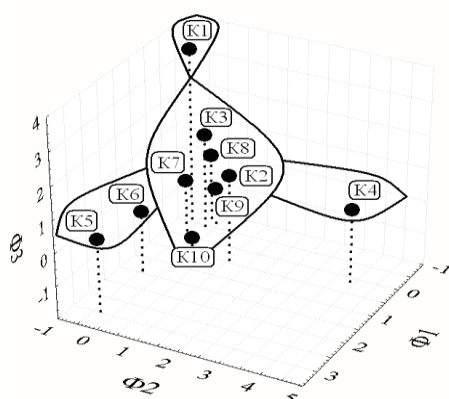

Рис. 4. Факторная диаграмма рассеяния средних кластеров ТУ

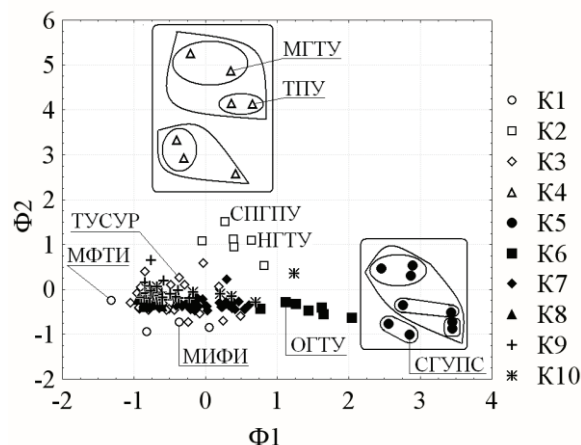

Рис. 5. Кластерная диаграмма рассеяния ТУ в факторных координатах Ф1 и Ф2

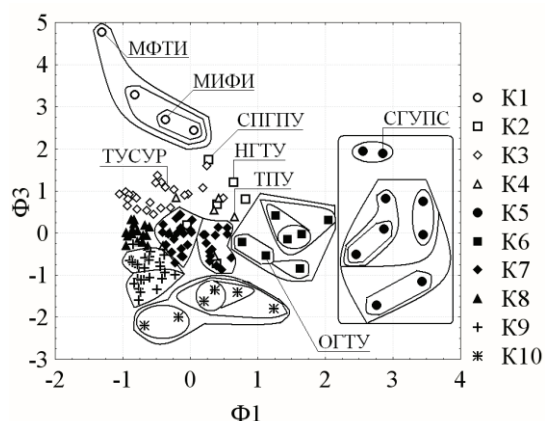

Рис. 6. Кластерная диаграмма рассеяния ТУ в факторных координатах Ф1 и Ф3

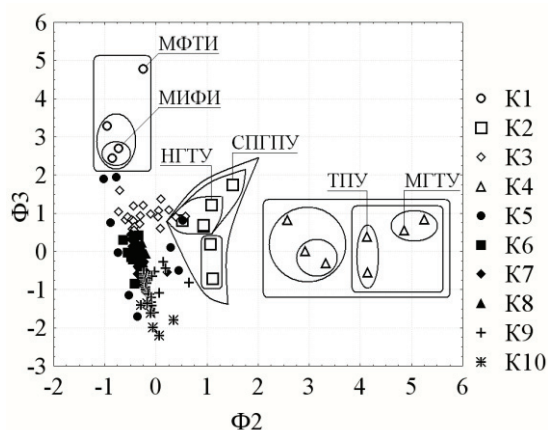

Рис. 7. Кластерная диаграмма рассеяния ТУ в факторных координатах Ф2 и Ф3

С помощью рис. 4–7 наглядным выглядят результаты выделения однородных групп кластеров для каждого фактора: Ф1 (рис. 5, 6), Ф2 (рис. 5, 7) и Ф3 (рис. 6, 7). Также наглядным и объяснимым становится вхождение в несколько групп одного кластера, например, К5 вследствие распыленности вдоль Ф2 и Ф3 (рис. 5–7).

При проведении классификации для каждого ТУ вычисляются апостериорные вероятности отнесения его к разным кластерам, что вызывает особый интерес в случае приграничных ТУ. Апостериорные вероятности ТУ определяются посредством расстояний Махаланобиса каждого ТУ от центров различных кластеров. Таким образом, каждый ТУ приписывают кластеру, к которому он ближе, т. е. когда расстояние Махаланобиса до него минимально, и для которого он имеет наивысшую апостериорную вероятность классификации. Так, например, ТУСУР с вероятностью 0,96 относится к К3, с вероятностью 0,025 – к К7 и с вероятностью 0,015 – к К8, ОГТУ с вероятностью 0,945 относится к К6 и с вероятностью 0,055 – к К7, а Волжская государственная академия водного транспорта, имеющая факторные координаты (0,36; -0,16; -1,36), с вероятностью 0,725 относится к К10, с вероятностью 0,235 – к К7 и с вероятностью 0,040 – к К9.

Результаты кластерного анализа ТУ по совокупности показателей (табл. 3) позволяют провести качественную классификацию ТУ в номинальной шкале измерений (табл. 4), полагая в качестве уровня «Средний» – стандартизированный интервал (-0,5; +0,5) для факторов. Аномально высокие значения (>+2,5) определяют уровень «Лидер», а аномально низкие значения (<-1,5) определяют уровень «Аутсайдер». Промежуточные значения между средними и аномальными определяют уровень «Выше среднего» и «Ниже среднего» соответственно.

Таблица 4. Качественная классификация ТУ

Кластер	Уровень кластера на фоне среднего по фактору		
	$\Phi 1(N_{Ц})$	$\Phi 2(N_{O})$	$\Phi 3(m_{EGЭ})$
К1	Ниже среднего	Ниже среднего	Лидер
К2	Средний	Выше среднего	Выше среднего
К3	Средний	Средний	Выше среднего
К4	Средний	Лидер	Средний
К5	Лидер	Средний	Средний
К6	Выше среднего	Средний	Средний
К7	Средний	Средний	Средний
К8	Ниже среднего	Средний	Средний
К9	Ниже среднего	Средний	Ниже среднего
К10	Средний	Средний	Аутсайдер

В связи с приданием ЕГЭ обязательного статуса результаты качественной классификации ТУ в факторном пространстве (табл. 4) в силу сильной отрицательной корреляционной зависимости между $N_{Ц}$ и $N_{EGЭ}$ можно перефразировать на языке $N_{EGЭ}$ (среднее $N_{EGЭ} \approx 82\%$).

Заметим, что по показателю $N_{льг}$ лидерами являются Сибирский государственный аэрокосмический университет (36,3 %) и Восточно-Сибирский государственный технологический университет (18,5 %).

Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», контракт № П691.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сальников Н., Бурухин С. Реформирование высшей школы: актуальное состояние и проблемы // Высшее образование в России. – 2008. – № 8. – С. 3–13.
2. Грязев М.В., Хадарцев А.А., Хрупачёв А.Г., Туляков С.П. Методика интегральной оценки знаний абитуриентов // Высшее образование в России. – 2010. – № 6. – С. 28–32.
3. Гоник И.Л., Москвичев С.М., Иванов Ю.В., Гурулев Д.Н. Различные формы сдачи вступительных испытаний как элемент формирования контингента абитуриентов // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2009. – Т. 10. – № 6. – С. 27–28.
4. Данилов Д.А. ЕГЭ как критерий качества образования // Наука и образование. – 2008. – № 1. – С. 75–76.
5. Лапотникова И.Н. Методы математической статистики для оценки результатов ЕГЭ // Ярославский педагогический вестник. – 2008. – № 1. – С. 17–23.
6. Рейтинг вузов РФ по среднему баллу ЕГЭ 2010 года // РИА Новости. 2010. URL: <http://www.hse.ru/org/hse/ex> (дата обращения: 25.10.2010).
7. Кружалин В.И., Аршинова В.В., Попов Л.В., Чаплыгина А.А. Рейтинги мировых университетов как инструмент управления качеством образования // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2010. – № 6. – С. 9–8.
8. Ильшев А.М., Шубат О.М. Многомерная классификация данных: особенности методики, анализ практики и перспектив применения // Вопросы статистики. – 2010. – № 10. – С. 34–40.
9. Сайфутдинова А.С. Проведение многомерной классификации вузов читинской области и АБАО на основе кластерного анализа // Успехи современного естествознания. – 2008. – № 1. – С. 66–69.
10. Корсунов В.И. Классификация американских вузов и вопросы их диверсификации // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2009. – № 2. – С. 52–60.
11. Халафян А.А. Statistica 6. Статистический анализ данных. – М.: ООО «Бином-Пресс», 2008. – 512 с.

Поступила 06.02.2012 г.